

Прокуратура в условиях действия Судебной реформы 1864 года

Куликова Г.Л.,

кандидат юридических наук,
декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации
Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: galku@rambler.ru

Аннотация. В статье на основе проведенного анализа деятельности прокуратуры в условиях действия судебной реформы 1864 г. делается вывод о том, что, несмотря на некоторую реорганизацию, прокуратура получила ряд новых полномочий. И в центре, и на местах продолжала оставаться «оком государевым». Кроме того, были определены принципы ее организации и деятельности. В данный период повысился авторитет высшего надзора в империи.

Ключевые слова: судебная реформа, прокуратура, прокурорский надзор, преобразования, новые функции прокуратуры.

*Разумный закон, никогда не сделает зла; ...
он тотчас глубоко пустит свои корни
и составит могущественную опору спокойствия
и благоденствия государства¹*

Как справедливо отмечает Г.В. Мальцев, «в глубинах русской истории хранится необходимый материал, обломки, остатки, фрагменты разрушенных царств и империй, которые могут быть востребованными для творчества новых поколений в новых обстоятельствах российской действительности»². В известной степени этим обусловлен исторический экскурс во вторую половину XIX в., во времена вовлечения прокуратуры в процесс реализации судебной реформы 1864 г.

Анализ деятельности прокуратуры в период правления Екатерины II позволил сделать вывод о том, что прокуратура выполняла конкретные задачи по защите интересов государства («пользы Отечества») и справедливости, в том числе и по защите прав и интересов определенной части подданных Российского государства.

Н.В. Муравьев писал, что в данный период «значение генерал-прокурора постоянно возрастало, сфера деятельности его расширялась включением в нее все новых и новых обязанностей и дел, так что к концу царствования Екатерины генерал-прокурор уже стал во главе всей внутренней администрации и управлял разнообразнейшими ее отраслями, получая на свое имя большую часть высочайших указов и повелений, которые лишь для соблюдения формы объявлялись через Сенат»³.

Судебная реформа 1864 г. коренным образом изменила систему судоустройства и судопроизводства Российского государства. Прокуратура и ее деятельность также претерпели существенные

изменения, которые соответствовали проводившимся в стране преобразованиям.

Ричард Уортман, американский историк, характеризовал так дореформенную судебную систему: «Наводящие ужас трудности гражданского процесса заставляли избегать подачи исков и полагаться на неформальные средства правовой защиты или вовсе воздерживаться от отстаивания собственных интересов»⁴. В свою очередь, И.С. Аксаков упоминал о «язвах и безобразиях» «старого, продажного и прогнившего насквозь инквизиционного суда»⁵.

По мнению известного российского юриста А.Ф. Кони, началу судебной реформы послужила отмена крепостного права, так как «уничтожался домашний, вотчинный суд для многих миллионов дотоле бесправных людей. Они должны были явиться не только носителями гражданских прав, но и непосредственными защитниками этих своих прав на суде»⁶.

Впервые многомиллионные массы освобожденного от крепостной зависимости крестьянства получили процессуальные гарантии защиты своих гражданских прав, а все подданные Российской империи сравнялись независимо от сословной принадлежности перед лицом гражданского суда⁷.

Как пишет Г.А. Джаншиев, «одно из драгоценнейших преимуществ нового суда — это внесенный им впервые принцип действительного равенства перед законом. На место продажного жестокого суда водворился гласный суд, суд общественной совести, установился разумный, гуманный суд человека над человеком, стремящийся проникнуть в душу подсудимого и рассудить дело по сущей правде»⁸.

¹ Цит. по: Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы: сб. ст. М.: Статут; РАП, 2014. С. 95, 217: Дела о преобразовании судебной части в России (Проекты второго отделения Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА канцелярии). Т. ХУІІІ.

² Мальцев Г.В. Культурные традиции права: монография / Г.В. Мальцев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 601.

³ Цит. по Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Под сенью русского орла. Российские прокуроры. Вторая половина XIX–XX в. С. 131.

⁴ Цит. по: Курцер К.М. Функции прокуратуры в контексте судебной реформы 1864 года // Правовая инициатива. 2013. № 10: Уортман Р.С. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России / авторизов. пер. с англ. М.Л. Долбилова при участии Ф.Л. Севастьянова. М.: Новое литературное обозрение, 2004.

⁵ Джаншиев Г.А. Там же. С. 38.

⁶ Цит. по: Джаншиев Г.А. Там же. С. 7.

⁷ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. С. 15.

⁸ Джаншиев Г.А. Там же. С. 40, 45.

Вынесению судом справедливых обоснованных приговоров способствовало участие высокопрофессиональных прокуроров. Так, генерал-прокурор Д.Н. Замятнин, поддерживая обвинение по известному делу Каракозова, предложил Верховному уголовному суду приговорить его к лишению всех прав и смертной казни. В то же время в отношении одного из соучастников Каракозова, Кобылина, Замятнин, юридически грамотно мотивировав свою позицию, заявил, что не находит возможным «поддерживать то обвинение, которое высказано относительно Кобылина в обвинительном акте»⁹. Суд согласился с доводами Замятнина и оправдал Кобылина.

Еще до начала основной судебной реформы, в 1862 г. Государственным советом были приняты «Основные положения о прокуратуре», в которых определялось государственное назначение прокурорского надзора — «Наблюдение за точным и единообразным исполнением законов в Российской империи», его содержание (предмет), задачи и полномочия прокуроров. Были сформулированы принципы организации и деятельности прокуратуры: единство и строжайшая централизация органов прокурорского надзора; осуществление прокурорами возложенных на них полномочий от имени всей системы органов прокуратуры; осуществление «верховного» надзора в Империи генерал-прокурором (он же министр юстиции); строгая подчиненность нижестоящих прокуроров вышестоящим; несменяемость прокуроров; независимость прокуроров от «местных» влияний при принятии ими любого решения. По гражданским делам прокуроры участвовали лишь в случае, когда затрагивались интересы казны, лиц, состоящих под опекой, безвестно отсутствующих, и некоторых других, нуждающихся в особой защите со стороны государства. Губернская прокуратура подлежала ликвидации¹⁰.

Судебные уставы 20 ноября 1864 г. были утверждены именованным указом «Об учреждении судебных установлений и о Судебных уставах», «данном Сенату» и стали законами Российской империи¹¹. Реорганизация прокуратуры являлась необходимой составной частью судебной реформы. Так, согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., в частности, прокуроры могли присутствовать при всех следственных действиях (ст. 280), давать указания следователю (ст. 281), требовать дополнительного расследования (ст. 286). По окончании предварительного следствия прокурор давал заключение о предании обвиняемого суду, излагая его в форме обвинительного акта (ст. 519–524). В обвинительной речи прокурор излагал существенные обстоя-

тельства обвинения в том виде, в каком они представляются по судебному следствию, и заключение свое о свойстве и степени вины подсудимого (ст. 737). Прокурор мог подавать апелляционные протесты лишь на те «неокончательные приговоры, которые не согласны с данными ими заключениями, и только по тем предметам, по которым его требования не уважены судом первой степени» (ст. 858)¹².

Следует напомнить, что в соответствии со Сводом законов 1857 г. на прокуроров помимо надзора за судебными приговорами и следствием возлагались также обязанности по надзору за порядком производства дел в губернских местах, представление губернскому правлению заключений по законодательным вопросам, обеспечение «повсеместного хранения пользы и выгод казны», присутствие при продаже недвижимого имущества с публичного торга, участие в различных комиссиях и попечительских обществах и т.д.¹³.

Кроме того, прокурор, участвующий в гражданском судопроизводстве, осуществлял функцию надзора за рассмотрением гражданских дел в присутственных местах губерний и в Сенате¹⁴. Однако этот надзор по сравнению с надзором за рассмотрением уголовных дел имел ограниченный характер и «состоял в основном из просмотра журналов поднадзорных государственных органов. О всех замеченных в журналах нарушениях закона прокурор должен был уведомлять губернское начальство и Министерство юстиции. Протест прокурора не мог приостановить исполнение принятого соответствующими органами решения по делу»¹⁵.

В связи с тем, что сфера надзора и функции прокуроров были обширны и неопределенны, в период разработки Судебных уставов генерал-прокурор Д.Н. Замятнин в представлении, внесенном им в Государственный совет, обосновывая ликвидацию местного прокурорского надзора, не связанного непосредственно с судебными местами, подчеркивал, что «есть другие дела, которые исключительно поручены надзору прокуроров и стряпчих, без

¹² Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Там же. С. 147, 170, 191, 202.

¹³ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Под сенью русского орла. Российские прокуроры. Вторая половина XIX–XX в. С. 340.

¹⁴ Порядок гражданского судопроизводства регулировался следующими нормативными актами: «Высочайше утвержденные основные положения преобразования судебной части в России» «Мнение Государственного Совета, Высочайше утвержденное 29 Сентября 1862 г., объявленное Сенату Товарищем Министра Юстиции того же 29 Сентября» от 29 сентября 1862 г.; «Основные положения гражданского судопроизводства» 1862 г. и «Высочайше утвержденный Устав Гражданского Судопроизводства» от 20 ноября 1864 г. См.: История прокуратуры России. Историко-правовой анализ: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.Г. Звягинцев и др.; под ред. А.Г. Звягинцева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 108.

¹⁵ Казанцев С.М. Роль прокурора в гражданском процессе дореволюционной России // Буржуазные реформы в России второй половины XIX в.: Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1998. С. 81, 82.

⁹ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Там же. С. 387–389.

¹⁰ Григорьев В.Н. Прокурорский надзор: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, В.Н. Калинин. М.: Эксмо, 2006. С. 48–49.

¹¹ Российское законодательство X–XX веков. Там же. С. 33.

которых они не могут получить движения, а между тем оставление их в безгласности или без наблюдения со стороны правительственного органа могут потрясти общественное спокойствие». Далее он обращал внимание на то, что «к разряду этих дел относится обнаружение преступлений, надзор за производством следствий, попечение о содержащихся под стражею, ходатайство по таким делам, по которым нет истца, или по коим заинтересованные лица не пользуются полною гражданской правоспособностью. По этим делам лица прокурорского надзора являются единственными защитниками против нарушения прав и ходатаями за тех, кто сам не может воспользоваться правом иска. Поэтому добросовестное исполнение прокурорами и стряпчими обязанностей, лежащих на них по этой категории дел, в высшей степени важно для государства и общества и требует много знания, труда и времени со стороны лиц, которым вверены эти дела»¹⁶.

В заключение Замятин отмечал, «необходимо дать прокурорам средство и возможность исполнять их новые обязанности по уголовным и гражданским делам», а это, по его мнению, «может быть достигнуто только освобождением прокуроров от других занятий, не имеющих прямого соотношения с этою их деятельностью».

Положения Судебных уставов 20 ноября 1864 г. свидетельствуют о том, что предложения Замятина были учтены: впервые в уставах функции прокуратуры были ограничены судебно-следственной областью с целью повышения эффективности ее работы. Пренная прокуратура не могла бы существовать рядом с новыми судами и адвокатурой. Важно отметить также, что реформа отделила от прокуратуры следствие, которое было поручено особым судебным следователям. Они работали в окружном суде и при проведении следствия могли прибегнуть к помощи полиции. Реорганизация прокуратуры являлась прогрессивным шагом по сравнению с дореформенной прокуратурой. В то же время В.Г. Бессарабов отмечает, что «прокуратура лишилась полномочий по надзору за исполнением законов. На смену губернской прокуратуре пришла судебная прокуратура»¹⁷.

Хотя единого положения о прокурорском надзоре в условиях реформы принято не было, однако третий раздел Учреждения судебных установлений был посвящен прокурорскому надзору. Он назывался «О лицах прокурорского надзора»¹⁸.

Статья 124 этого раздела устанавливала: «Прокурорский надзор вверяется обер-прокурорам, прокурорам и их товарищам под высшим наблюдением министра юстиции как генерал-прокурора».

Прокуроры учреждались при всех судебных палатах и окружных судах (ст. 125). При Сенате учреждались должности двух обер-прокуроров, а в судебных палатах и окружных судах — должности прокуроров и товарищей прокуроров (ст. 127). Обер-прокуроры состояли при кассационных (уголовном и гражданском) департаментах Правительствующего сената и Общем собрании Сената (ст. 128). В Законе было сказано, что «при заявлении судебным местам своих по делам заключений лица прокурорского надзора действуют единственно на основании своего убеждения и существующих законов»¹⁹.

В соответствии с п. 343 Устава гражданского судопроизводства 1864 г. предусматривались участие прокурора в гражданском процессе как представителя государства²⁰. Заключение прокурора по делу было обязательным: 1) по делам казенного управления, земских учреждений, городских и сельских обществ; 2) по делам лиц, не достигших совершеннолетия, безвестно отсутствующих, глухонемых и умалишенных; 3) по вопросам подсудности пререкания между судебными и административными органами об устранении судей; 4) по спорам о подлоге документов и вообще в случаях, когда в гражданском деле обнаруживаются обстоятельства, подлежащие рассмотрению суда уголовного; 5) по просьбам о выдаче свидетельства на право бедности (как основание для освобождения от судебных издержек); 6) по делам брачным и о законности рождения. Интересно, что по брачным делам роль ответной стороны, в случае ее отсутствия, выполнял прокурор, обязанный собирать и представлять суду доказательства об опровержении иска и имеющий все права тяжущегося. Прокурорское заключение должно было найти отражение в протоколе судебного заседания и решении по делу. Оно должно было излагаться устно после прений сторон. По делам брачным и о законности рождения в тех случаях, когда не было ответчика, а также о признании лиц умалишенными прокурор участвовал с правами стороны, в том числе правом обжалования судебных решений. По делам о признании лиц безвестно отсутствующими, умалишенными и расточителями, а также об исправлении актов гражданского состояния прокурор не только выступал с заключениями, но и имел право возбуждения дела. Судебные уставы 1864 г. значительно ограничили сферу прокурорского надзора в гражданском процессе по сравнению со Сводом законов, а также изменили методы его осуществления, что наряду с возрастанием роли прокурора в уголовном процессе привело на практике к превращению этого направления прокурорского надзора во второстепенное. Но достоинством новых уставов было то, что они обязали прокурора участвовать в про-

¹⁶ Там же С. 36–37.

¹⁷ Бессарабов В.Г., Кашаев К.А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. М.: ИД «Городец», 2007. С. 192.

¹⁸ Российское законодательство X–XX веков. Т. 8; Там же. С. 45–46.

¹⁹ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Под сенью русского орла. Российские прокуроры. Вторая половина XIX–XX в. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 33–34.

²⁰ Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Там же. С. 13–15.

цессе хотя бы по некоторым делам²¹. По выражению Ю.Е. Винокурова, «при рассмотрении судами гражданских дел прокуратура выполняла лишь законоохранную функцию»²².

В соответствии с Указом от 27 сентября 1865 г. (Высочайше утвержденное мнение Государственного совета по представлению министра юстиции) права и обязанности прокуроров получили дальнейшее развитие. Произошло постепенное вытеснение основных звеньев местной прокуратуры — губернских и уездных прокуроров и стряпчих. В их полномочия вошел лишь надзор за действиями губернских правлений и полицейских управлений по различным делам «судебного свойства», а также за учреждениями, ведающими вопросами назначения следствия, придания суду, исполнения административных взысканий и приговоров. Закон от 7 марта 1866 г. устанавливал, что по мере упразднения должности губернских и уездных прокуроров и стряпчих существующий надзор со стороны должностных лиц ведомства Министерства юстиции за губернскими, городскими и уездными установлениями прекращался.

В сфере гражданского судопроизводства прокурор не был активной стороной процесса, не выступал истцом при защите государственных интересов, но только давал заключение по рассматриваемому спору и имел право на опротестование незаконного, по его мнению, решения суда. В то же время законодательство предусматривало участие прокурора в судебном процессе в качестве представителя государства.

Согласно Уставу гражданского судопроизводства, суд перед вынесением решения был обязан в некоторых случаях, специально указанных в законе, выслушать заключение представителя прокуратуры. В частности, прокурор приглашался к участию в заседании и давал заключения в следующих случаях:

- 1) по вопросам о пререкании между судебными и административными учреждениями;
- 2) по вопросам о возбуждении уголовного преследования ввиду обнаружения в гражданском деле обстоятельств, подлежащих рассмотрению уголовного суда, в частности в случае спора о подлоге документов;
- 3) по делам брачным и о законности рождения, если в деле нет ответчика;
- 4) по делам о вознаграждении за убытки, причиненные неправильными действиями должностных лиц.

²¹ Усиление революционного движения в начале XX в. привело к еще большему ограничению роли прокуратуры в обеспечении законности при рассмотрении гражданских дел в судах. По образному выражению С.М. Казанцева, «всемогущий в делах уголовных прокурор «еще долго оставался «ходячим манекеном» в гражданском процессе». Казанцев С.М. Указ. соч. С. 87.

²² Прокурорский надзор: учебник / Винокуров Ю.Е.; под общ. ред. Ю.В. Винокурова. 9-е изд., перераб и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2011. С. 41.

Заключение прокурора не являлось обязательным для суда, и суд мог с ним не согласиться. При этом правом обжалования прокурор не обладал. Лишь по делам брачно-семейным и делам о законности рождения, если прокурор исполнял роль отсутствующего ответчика, он пользовался всеми правами, которыми наделялась сторона процесса. В этом случае прокурор имел право подавать жалобы на решения и определения суда.

При рассмотрении апелляций на решения мирового суда свое заключение по делу давал товарищ прокурора окружного суда. Предмет заключения был определен законом (ст. 179 Устава гражданского судопроизводства): вопросы подсудности; дела с участием несовершеннолетних, глухонемых и умалишенных лиц; дела с участием казенных управлений, земских учреждений, городских и сельских обществ.

В процессе реализации судебной реформы возникли проблемы при подборе лиц на новые прокурорские должности.

Государственный совет повысил авторитет высшего надзора в империи, установив назначение прокуроров высочайшей властью по представлению министра юстиции. Такое решение свидетельствовало о том, что прокуратура, и в центре, и на местах продолжала оставаться «оком государевым». Для выполнения этой задачи необходим был профессиональный опыт, высокие нравственные качества и беззаветная преданность делу Судебной реформы. Так, с 1866 г. должность прокурора Московской судебной палаты занимал Д.А. Ровинский, о котором А.Ф. Кони отзывался как о человеке, «исполненном понимания народной жизни и общественных потребностей»²³. Позднее Ровинский был избран почетным членом Российской академии наук и почетным членом Российской академии художеств.

В соответствии со ст. 210 Учреждения судебных установлений прокурорами могли быть назначены «лица, занимавшиеся судебной практикой». Для занятия этой должности был установлен не только образовательный ценз, но и различные сроки службы по судебному ведомству: чем выше была прокурорская должность, тем большим был стаж необходимой практической работы в суде: для товарища прокурора окружного суда не менее 4 лет; для прокурора окружного суда — не менее 6 лет; для прокурора судебной палаты — 8 лет; для обер-прокурора — не менее 12 лет²⁴.

Результаты исследования материалов, касающихся Судебной реформы 1864 г., позволяют сформулировать следующие положения: реформа вместо помещичьего суда учредила суд государственный: «скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных»²⁵. Реорганизована прокура-

²³ Цит. по: Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. С. 45.

²⁴ Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Там же. С. 54.

²⁵ Там же. С. 28.

тура, «освобожденная от функции общего надзора». На органы прокуратуры были возложены функции надзора за предварительным следствием и поддержания государственного обвинения в суде. Кроме того, определены принципы организации и деятельности прокуратуры: единство и строгая централизация ее органов; осуществление «верховного» надзора генерал-прокурором (министром юстиции), подчиненность нижестоящих прокуроров вышестоящим, несменяемость прокуроров (прокуроры назначались на соответствующие должности пожизненно), независимость прокуроров при принятии ими решений.

Список литературы

1. Бессарабов В.Г., Кашаев К.А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. М.: ИД «Городец», 2007.
2. Григорьев В.Н. Прокурорский надзор: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, В.Н. Калинин. М.: Эксмо, 2006.
3. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Под сенью русского орла. Российские прокуроры. Вторая половина XIX–XX в. М.: Статут; РАП, 2014. С. 95, 217: Дела о преобразовании судебной части в России (Проекты второго отделения Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА канцелярии). Т. ХУШ.
4. История прокуратуры России. Историко-правовой анализ: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.Г. Звягинцев и др.; под ред. А.Г. Звягинцева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
5. Казанцев С.М. Роль прокурора в гражданском процессе дореволюционной России // Буржуазные реформы в России второй половины XIX в.: Межвуз. сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1998.
6. Куликова Г.Л. К вопросу о взаимосвязи и взаимообусловленности уголовно-процессуальной истины с духовно-нравственными и мировоззренческими идеями российского народа // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2.
7. Куликова Г.Л. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: исторический аспект / Потерпевший в уголовном судопроизводстве: сб. ст. участников научного собрания (27 ноября 2014 г., Москва) / под общ. ред. Г.Л. Куликовой; Акад. Ген. прокуратуры РФ. М., 2015.
8. Куликова Г.Л. Проблемы реализации принципа справедливости при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2009. № 6.
9. Курцер К.М. Функции прокуратуры в контексте судебной реформы 1864 года // Правовая инициатива. 2013. № 10.
10. Мальцев Г.В. Культурные традиции права: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.
11. Прокурорский надзор: учебник / Винокуров Ю.Е.; под общ. ред. Ю.В. Винокурова. 9-е изд., перераб и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2011.
12. Российское законодательство X–XX веков.: в 9 т. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991.
13. Уортман Р.С. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России / авторизов., пер. с англ. М.Л. Долбилова при участии Ф.Л. Севастьянова. М.: Новое литературное обозрение, 2004.

The prosecutor's office under the action of the judicial reform of 1864

Kulikova G.L.,

PhD in Law, Dean of the Faculty retraining and training Academy of General Prosecutor's Office Russian Federation
E-mail: galku@rambler.ru

Annotation. On the basis of the analysis prosecutor's activity in conditions of concluded activities in 1864, the judicial reform that, despite some reorganization of the prosecutor's office received a number of new powers. And the «sovereign's eye», remained in the center and on the ground. In addition, the principles of its organization and activities have been identified. During this period, it increased the authority of the higher supervision of the empire.

Keywords: judicial reform, prosecutor, public prosecutor's supervision, conversion, new prosecutor's function

References

1. Bessarabov V.G., Kashaev K.A. Zashchita rossiyskoy prokuraturoy prav i svobod cheloveka i grazhdanina. M.: Izd-y Dom «Gorodets», 2007.
2. Grigorev V.N. Prokurorskiy nadzor: uchebnik / V.N. Grigorev, A.V. Pobedkin, V.N. Yashin, V.N. Kalinin. M.: Eksmo, 2006.
3. Zvyagintsev A.G., Orlov Yu.G. Pod senyu russkogo orla. Rossiyskie prokuroryi. Vtoraya polovina XIX–XX v.
4. Dzhanshiev G.A. Osnovyi sudebnoy reformy: sb. st. M.: «Statut»; RAP, 2014. S. 95, 217: Dela o preobrazovanii sudebnoy chasti v Rossii (Proektyi vtorogo otdeleniya Sobstvennoy EGO IMPERATORSKOGO VELICHESTVA kantselyarii). T. XVIII.
5. Istoriya prokuratury Rossii. Istoriko-pravovoy analiz: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayuschihsya po spetsialnosti «Yurisprudentsiya» / A.G. Zvyagintsev i dr.; pod red. A.G. Zvyagintseva. M.: YuNITI-DANA, 2010.
6. Kazantsev S.M. Rol prokurora v grazhdanskom protsesse dorevolutsionnoy Rossii // Burzhuaznyie reformy v Rossii vtoroy poloviny XIX v.: Mezhvuz. sb. nauch. tr. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1998.
7. Kulikova G.L. K voprosu o vzaimosvyazi i vzaimoobuslovennosti ugolovno-protsessualnoy istiny s duhovno-nravstvennyimi i mirovozzrencheskimi ideyami rossiyskogo naroda // Probelyi v rossiyskom zakonodatelstve. 2009. № 2.
8. Kulikova G.L. Poterpevshiy v ugolovnom sudoproizvodstve: istoricheskiy aspekt / Poterpevshiy v ugolovnom sudoproizvodstve: sb. st. uchastnikov nauchnogo sobraniya (27 noyabrya 2014 g., Moskva) / pod obsch. red. G.L. Kulikovoy; Akad. Gen. prokuratury RF. M., 2015.
9. Kulikova G.L. Problemy realizatsii printsipa spravedlivosti pri rassmotrenii ugolovnoy dela sudom s uchastiem prisyazhnykh zasedateley // Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury RF. 2009. № 6.
10. Kurtser K.M. Funktsii prokuratury v kontekste sudebnoy reformy 1864 goda // Pravovaya initsiativa. 2013. № 10.
11. Maltsev G.V. Kulturnyye traditsii prava: monografiya. M.: Norma: INFRA-M, 2016.
12. Prokurorskiy nadzor: uchebnik / Vinokurov Yu.E.; pod obsch. red. Yu.V. Vinokurova. 9-e izd., pererab i dop. M.: Izd-vo Yurayt, 2011.
13. Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vekov.: v 9 t. T. 8. Sudebnaya reforma. M.: Yurid. lit., 1991.
14. Uortman R.S. Vlastiteli i sudii: Razvitie pravovogo soznaniya v imperatorskoy Rossii / avtorizov., per. s angl. M.L. Dolbilova pri uchastii F.L. Sevastyanova. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004.